

Ван Янь

Образы женщин в китайском и белорусском искусстве военно-революционной тематики

Впервые в китайском и белорусском искусствоведении представлен опыт компаративного анализа, осуществленного на материале пластического (живопись, скульптура) и музыкального (опера и балет) искусства с целью установления общих тенденций в развитии художественной культуры двух стран. Выявлены основные черты сходства и различия в интерпретации образа женщин в произведениях искусства военной и революционной тематики.

Одним из проявлений многогранного образа женщины является патриотизм, ярко выявляющий в хрупкой женской натуре героические черты. Исследователь архаических мифов Востока и Запада И. М. Дьяконов в результате сравнительного анализа женских персонажей выделил категорию «дева-воительница» как одну из типичных для мировой мифологии [4, с. 89–91]. По мнению исследователя, дева-воительница, женщина-воин – архетипичный образ, вымышленный или же реальный персонаж – обладает сильным характером и занимается суровым военным делом, которое испокон веку считалось уделом мужским.

Если вспомнить историю, факт проявления в женщине воинских качеств в моменты, особо опасные для ее Отчизны, становится очевидным: она провожала на битву сына, мужа, брата, становилась рядом с ними, защищая собственную жизнь, жизни своих детей и близких, родную землю.

В истории каждого народа немало имен великих женщин, принесших свою жизнь в качестве величайшей жертвы на алтарь горячо любимой Родины. При этом у разных наций степень почитания и прославления женщины-героя различна, что на уровне искусства проявляется в создании произведений, которые запечатлевают этот образ, а также в характере его отражения.

Цель статьи – выявить сходства и различия в воплощении образа женщины в художественных произведениях военной и революционной тематики. Для достижения необходимой корректности сравнительного анализа ограничимся наиболее показательными для Китая и Беларуси видами искусства: пластического (живопись, скульптура) и музыкально-драматического (опера, балет).

История Китая и Беларуси XX в. насыщена драматическими событиями, которые неоднократно заставляли женщину проявлять мужество и героизм. Это грандиозные по своим итогам социальные революции (Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., и Синьхайская революция 1912–1913 гг., завершившаяся установлени-

ем республиканской формы правления) и многочисленные разрушительные войны. В Беларуси такими были Первая мировая война 1914–1918 гг., советско-польская война 1919–1921 гг., небывалая по своей жестокости Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Территория Китая первой половины XX в. была изнурена изматывающими страну национально-освободительными войнами: Первая мировая война в составе Антанты, война с Японией 1937–1945 гг., серия вооруженных конфликтов Гражданской войны 1927–1949 гг., результатом которых стало провозглашение Китайской Народной Республики.

Схожесть исторических судеб китайского и белорусского народов позволяет предположить, что в национальном искусстве стран тема войны и революции должна получить яркое воплощение. В разных видах художественного творчества нашли отражение образы героических женщин, вставших в один ряд с мужчинами на защиту революционных идей, свободы и независимости.

Воплощение образа женщины в искусстве Китая и Беларуси определяется национальными историко-культурными и художественными традициями.

В китайском народном песенном творчестве, а затем и в профессиональном искусстве образ женщины-воина находит отражение на протяжении истории развития страны. В традиционной китайской опере образ героической женщины, совершающей подвиги на поле битвы, занимает значительное место. Прототипами этих образов служили реальные и легендарные героини, получившие в искусстве обобщающее значение. Сведения о доблестных дочерях Китая воплощены в устных преданиях, исторических книгах и документах, которые инициировали создание литературных и поэтических произведений, песен, живописных полотен, драматических спектаклей.

Женщины-воительницы, которые прославились на полях сражений, подобно женщине-генералу Фу Хао (около 1200 г. до н. э.), женщине-военачальнице Хуан Гуйгу (начало III в. до н. э.), принцессе Пиньян (VI в. н. э.), вдове генерала Му Гуйин (XIII–XIV вв.), или доблестной девушке-воину Хуа Мулань, ставшей героиней пьес и поэм (I в. н. э.), столетиями вдохновляли народных творцов, а также поэтов, музыкантов и художников Поднебесной на создание ярких произведений. Безусловно, подобная мощная и устойчивая традиция воспевания в искусстве женского героизма оказала значительное влияние на формирование менталитета китайского народа. Эта традиция, наряду с уже упомянутыми выше историческими событиями, обусловила появление в китайском искусстве XX в. целого ряда героинь.

В китайской живописи XX в. героически-воинственный, мужественно-сильный и смелый женский образ запечатлели на своих полотнах Пань Цзяцзюнь, Янь Чжигуан, Лю Байжун, Фэн Фасы, Ван Шенле, Ван Вэньбинь, Чжу Найчжэн, Пань Шисю, Ян Яо, Ван Дэцзюань, Цянь

Сунянь, У Куй, Вэнь Бао, Ло Гунлю, Лю Цин, Сян Эргун и др. Женские образы, воплощающие ценности патриотизма и мужества, в работах перечисленных авторов получили разное преломление. Общим для всех работ является глубокое уважение и почитание реальных женщин-героев времен революции и Гражданской войны 1927–1949 гг., которые наряду с мужчинами стойчески сражались за светлые идеалы будущего своей страны.

Ярким примером подобной революционно-патриотической трактовки женского образа являются картины Фэн Фасы «Лю Хулань» и Ван Шенле «Восемь женщин бросаются в реку». На первой из них изображена 15-летняя девушка Лю Хулань, посвятившая себя революции. Стоя босиком в легком платье на зимнем морозе, она высоко подняла голову, выражая бесстрашие, презрение и ненависть к врагам. На второй картине также запечатлена трагическая сцена, прославляющая женщин-героев, которые ради освобождения нового Китая не побоялись погибнуть за дело революции. Ван Шенле изобразил женщин-солдат, которые, отстреливаясь и не сдаваясь врагу, сознательно идут на верную смерть, шаг за шагом приближаясь к бурлящей реке Муданьцзян.

Образы бесстрашных революционерок нашли воплощение во многих работах. Это картины Ло Гунлю «Подземная война» и «Передние падают – задние встают им на смену», Лю Цина «Гора Цяньшань в 3000 ли» и Сян Эргуна «Красный женский отряд», в которых женщины-воины выступают обобщающим символом женского бесстрашия и героизма. На всех этих полотнах мужественный образ женщины-революционерки, женщины-воина отражает ненависть к врагам, готовность пожертвовать своей жизнью ради гражданского долга [11, с. 24].

Особую группу работ составляют полотна, на которых воплощается образ сильной и смелой китайской женщины-солдата мирного периода, призвание которой – в служении Отечеству, в охране и защите его границ. В числе таких картин выделяются «Председатель Мао и ополченки» Ван Дэцзюаня и «Морской бриз» Ван Шенле, созданные в 1962 г.

Не менее значимое место образ женщины-героя занял в китайской скульптуре XX в. Как пишет О. Глухарева, «произведения китайских скульпторов 1950–1951 гг. позволяли говорить о ярко выраженном стремлении к созданию монументальной пластики героических образов победившего народа» [3, с. 148]. Среди скульпторов Поднебесной, воссоздавших в своих творениях образ женщины-воина, женщины-революционера, выделяются имена Ван Чаовэня, Лю Кайцюя, Чжана Сунхэ, Гу Да и других мастеров.

Рассмотрим, например, работу «Лю Хулань», созданную Ван Чаовэнем в 1950 г. В гипсовом изваянии легендарной героини скульптор воплотил мужественный образ юной партизанки, замученной издевательствами и пытками, но не сломленной и не предавшей высокие идеалы революции. Обобщенный и типический образ Лю Хулань пользуется большой

любовью народа. «Эта статуя считается одним из лучших произведений <...> китайской монументальной скульптуры», – подчеркивает российский искусствовед О. Глухарева [Там же, с. 150].

Монументальная скульптурная композиция Юй Цзинюаня «Восемь женщин бросаются в реку», появившаяся на свет в 1959 г., запечатлевает ту же трагическую сцену, что и одноименное полотно Ван Шенле.

В числе интересных скульптурных работ, воплощающих образ женщины-воина, женщины-героя, следует назвать и грандиозный гранитный мемориал «Красный женский батальон», посвященный памяти восьми китайских женщин-революционерок, боровшихся во времена Гражданской войны в рядах Красной Армии за свободу и независимость Китая.

В музыкальном театре Китая XX в. героический образ женщины-воина предстает как в оперных, так и в балетных спектаклях. Как отмечают китайские исследователи, «...отражение женской темы <...> внимание к реальному положению женщины и ее исторической судьбе всегда были прекрасной традицией китайской оперы» [9, с. 31].

В рассматриваемый период сюжеты большинства оперных произведений Поднебесной были связаны с освещением темы героической борьбы народа за свободу, независимость и счастье нации. Поэтому именно образ женщины-воина в этих операх выступал в роли центрального, воплощая собой лучшие морально-нравственные качества китайского народа.

Показательными в этом плане являются оперные спектакли, созданные в 40–60-х гг. XX в.: «Седая девушка» (1945; композиторы Ма Кэ, Чжан Лу, Цуй Вэй, Хуань Чжи, Сян Оу, Чэнь Цзы, Лю Цзы, Лю Чи), «Лю Хулань» (1948; композиторы Вэй Фэн и Ло Цзунсянь), (1954; композиторы Чэнь Цзы, Мао Юань и Гэ Гуанжуй), «Свадьба Сяо Эрхэя» (1953; композиторы Ма Кэ, Цяо Гу, Хэ Фэй, Чжан Пэйхэн), «Красный коралл» (1960; композиторы Ван Сижэнь и Ху Шипин), «Сестра Цзян» (1964; композиторы Янь Мин, Цзяян Чуньян и Цзинь Ша), «Скорбь об ушедших» (1981; композитор Ши Гуаннань), «Красная гвардия Хунху», или «Красные защитники озера Хунху» (1959; композиторы Чжан Цзиньянь, Оуян Цяньшу), «Дочери партии» (1991; композиторы Ван Цуцзе, Чжан Чжоя) [10] и др. В этом же ряду и современные оперные спектакли начала XXI в. «Поэма о Мулань», или «История Мулань» и «Стихи о Мулань» (2004; композитор Гуань Ся) и др. Среди новых оперных спектаклей представлена и опера «Лю Хулань» [8, с. 42].

Отдельного внимания заслуживает воплощение характерных черт женщины-воина в образе главной героини оперы «Сестра Цзян». В центре оперы – образ героической, решительной, стойкой, смелой и бесстрашной девушки, исполненный возвышенными моральными качествами и высоким благородным духом. Она не теряет голову перед

смертельной опасностью, борется со злом, не боится смерти и имеет непоколебимое чувство долга.

Еще одной показательной оперой, изображающей образ женщины-героя является «Красная гвардия Хунху», описывающая революционную борьбу в 1930-е гг. Главная героиня этой оперы Хань Ин, по-деревенски простодушная и добросердечная, проявляет себя как смелая и решительная девушка, которая защищает возвышенные идеалы. Ее поступки свидетельствуют о бесстрашии и революционном оптимизме [11, с. 18].

Не менее значимое место героический образ женщины занял в китайском балете XX в. Необходимо отметить, что собственный китайский национальный балет появился в 1950-е гг., во времена культурной революции, когда все искусство Китая было строго идеологизировано. Поэтому не случайно едва зародившаяся балетная школа Китая базировалась на политической почве, пробуждая в зрителях лучшие гражданские чувства, прежде всего патриотизм, носителями которого часто становились гордые отечественные девы-воительницы. Так, в середине XX в. их образы становились центральными в балетных спектаклях с национальной тематикой, среди которых особой популярностью пользовались балеты «Красный женский батальон» (1964) и «Седая девушка» (1965). Эти постановки стали частью государственной пропаганды данного периода и вошли в число восьми «образцовых» спектаклей, повсеместная постановка которых являлась частью государственной практики времен культурной революции [8, с. 80, 81].

Образ женщины-воина нашел воплощение также в китайских балетах конца XX в. «Хвала красной сливе» и «Цю Цзинь». Героиня первого произведения – Цзян Цзе, – полная непоколебимости и бесстрашия, ставит общественные интересы выше личных и жертвует собой во благо соотечественников. Центральной фигурой балета «Цю Цзинь» является первая китайская революционерка, которая, приняв активное участие в подготовке и проведении вооруженного восстания в провинции Чжэцзян, попала в тюрьму и была казнена.

Как видим, образ бесстрашной и мужественной женщины-воина, женщины-героя не утратил своей актуальности в искусстве Китая в настоящее время. Этот образ нашел не менее яркое воплощение в искусстве Беларуси.

В устно-поэтическом творчестве белорусского народа тема войны находит отражение преимущественно в лирических по характеру песнях и сказаниях, героинями которых являются женщины, ожидающие сына, мужа или любимого с войны, либо в драматических песнях-плачах, в которых женщины оплакивают их гибель. Едва ли не единственным упоминанием о женщине-воительнице является песня о Войтовне (Вайтоўна – белорус.) – девушке, которая, переодевшись в мужскую одежду, героически сражалась с войском неприятеля. Тема страдания по погибшему усилена в белорусской художественной традиции еще и бла-

годаря хрысціянскаму образу Девы Марыі, оплакваючай смерць свайго сына. Эта асабеннасць стала вызначальнай у воплывенні ў беларускім іскусстве жанскіх абразоў, звязаных з вайной і рыволуцыяй.

Если в течение длительного времени участие белорусской женщины в боевых действиях носило эпизодический характер, то в годы Великой Отечественной войны оно получило массовое распространение, по сути стало социальным явлением.

В белорусской живописи XX в. героический образ женщины-воина получил воплощение в творчестве М. Савицкого, З. Павловского, И. Ахремчика, С. Романова, Н. Залозного, В. Кухарева и др. В числе наиболее показательных работ – «Партизанка Нина Хохалина» З. Павловского (1943), «Партизанка» И. Ахремчика (1946), «Партизанка Римма Кунько на боевом задании» из графического цикла «Партизаны Беларуси» (1952) и «Портрет А. Н. Захаровой» (1943) С. Романова, «Военврач А. Попова» и «Зоя Космодемьянская» (1953) В. Кухарева [2].

Вторая половина XX в. отмечена созданием целого ряда полотен М. Савицкого, грандиозных по силе воплощения трагедийной темы «женщина и война», – картина «Партизаны» (1964), циклы «Героическая Белоруссия» (1967), «Цифры на сердце» (1974–1987) [1].

В скульптуре Беларуси XX в., как и в других видах искусства, военная тематика стала одной из основных после пережитых трагических событий Второй мировой войны. Героическое, трудное время наложило отпечаток на простое и открытое лицо женщины. Талантливые мастера изображали легендарных белорусских женщин суровыми, решительными, непримиримыми. Именно такими предстают партизанка Потоцкая (бюст, 1943), подпольщица Вера Хоружая (портрет, 1960) З. Азгура, «Разведчица» (скульптурная композиция, 1964) И. Глебова, белорусская партизанка Феня Кононова (памятник в Любани Минской области, 1967) В. Ананько, «Подпольщица С. Панькова» (портрет, 1968) А. Курочкина, «Вера Хоружая» (скульптура, 1982) В. Жбанова и многие др. [5].

В скульптурных статуарных портретах «Вера Хоружая» З. Азгур и В. Жбанов увековечили образ Героя Советского Союза, партизанской связной, принявшей в 1942 г. мученическую смерть от рук фашистов, которая была казнена после трехнедельных нечеловеческих пыток и издевательств. Героические женщины, запечатленные З. Азгуром, В. Жбановым, И. Глебовым и другими в скульптурных произведениях, являют собой образец самоотверженного служения Родине и мужества человеческой личности.

В белорусском музыкальном театре прошлого века образ героической женщины получил яркое воплощение в ряде оперных и балетных произведений отечественных композиторов.

В оперных спектаклях «Михась Подгорный» (1939, 2-я редакция – 1957) и «Алеся» (1944) Е. Тикоцкого, «В пущах Полесья» (1939) и «Надежда

Дурова» (1946, поставлена в 1956 г. в Белорусском театре оперы и балета) А. Богатырева, «Тропою жизни» (1977) Г. Вагнера главными героинями являются сильные и мужественные женщины, принимающие (нередко с оружием в руках) активное участие в судьбоносных для Беларуси исторических событиях.

Характерно, что в образах главных героинь белорусских опер тесно переплетены героико-патриотические и лирические черты. Так, проявления бесстрашного воина и мягкая лирика женской сути гармонично сочетаются в образе пламенной революционерки Марыси, мужественно отстаивающей и защищающей большевистские идеи («Михась Подгорный»), в героическом образе Алеси, белорусской девушки-партизанки из Полесья, бесстрашно воюющей против фашистских оккупантов («Алеся»), и в образе Авгины («В пущах Полесья»). А радистка Клава из оперы «Тропою жизни» воплощает образ партизанской мадонны, которую война разлучила с ребенком [6].

Отметим, что в белорусской опере XX в. образ женщины-воина воссоздан лишь в единичных произведениях, в отличие от многочисленных сочинений данного жанра китайских композиторов.

В белорусском балете рассматриваемого периода образ женщины в произведениях военной тематики продолжает национальную традицию воплощения темы «женщина и война». Это лирический образ бежавшей из концлагеря итальянки Джулии, влюбленной в белорусского солдата Ивана, в балете Е. Глебова «Альпийская баллада» (1966) и трагический образ Матери, потерявшей на войне пятерых сыновей, в балете В. Кондрусевича «Крылья памяти» [7]. Балетных спектаклей, непосредственно отражающих военные или революционные события, в белорусском искусстве последних десятилетий не создано.

Рассмотрение воплощения образа женщины в белорусском и китайском искусстве военно-революционной тематики, а также анализ наиболее показательных произведений в разных его видах позволяют сделать следующие выводы:

1. В многогранной палитре женских образов, получивших воплощение в произведениях искусства Китая и Беларуси XX в., женщина-воин как реальная героиня исторического прошлого занимает особое место.

2. Образы женщин-воинов – конкретных персонажей истории, – получившие в произведениях белорусско-китайского искусства обобщающее значение, выступают как своеобразные символы высоких моральных качеств: любви к Родине, мужества и героизма, гражданской ответственности. Оказывая посредством художественной культуры мощное эмоциональное влияние на публику, они способствуют формированию подобных качеств в самых широких слоях населения.

3. Воплощенный китайскими и белорусскими мастерами в произведениях живописи, скульптуры, оперы и балета, образ женщины-патри-

ота с оружием в руках является символом эпохи. Он внес вклад в развитие и обогащение культур, в процессы революционных преобразований, в числе которых социальное освобождение женщины.

4. Наиболее полно и многогранно образ героической женщины воплощен в изобразительном и скульптурном искусстве, а также в оперных сочинениях китайских и белорусских авторов.

5. В искусстве обеих стран женщины-воины представлены героями своего времени, с непоколебимой верой в высокий духовный идеал, отстаивая который, они проявляли мужество и силу характера. В величественных образах земных и возвышенных женщин воплощены высокие гражданственные идеалы общества, его духовно-нравственные ориентиры.

1. Беларускі саюз мастакоў, 1938–1998 : энцыкл. давед. / аўт.-склад.: Б. А. Крэпак [і інш.]. – Мінск : ВТАА «Кавалер Паблішэрс», 1998. – 664 с.

2. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. Т. 6 : 1960-я – сярэдзіна 1980-х гг. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд. В. І. Жук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 375 с.

3. Глухарева, О. Н. Искусство народного Китая: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство / О. Н. Глухарева. – М. : Искусство, 1958. – 228 с.

4. Дьяконов, И. М. Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

5. Коваленко, О. С. Монументальное искусство советской Белоруссии / О. С. Коваленко. – Минск : Полымя, 1987. – 46 с.

6. Музычны тэатр Беларусі: 1917–1959 / Г. Р. Куляшова [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 432 с.

7. Музычны тэатр Беларусі, 1960–1990: Балет. Музыка ў пастаноўках драм. тэатраў / Т. А. Дубкова [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – 367 с.

8. Сунь, Цянь. Китайское танцевальное искусство XX века: Взаимодействие национальных и западных традиций / Цянь Сунь. – Минск : Энциклопедикс, 2010. – 200 с.

9. Сюн, Янь. Образ женщины в китайских операх 1957–1966 гг. / Янь Сюн. – Пекин : Пекин. пед. ун-т, 2007. – 46 с. – На кит. яз.

10. Тянь, Чуань. Сборник статей о китайской опере / Чуань Тянь, Лань Цзин. – Пекин, 1990. – 720 с. – На кит. яз.

11. Ян, Цзянь. Образ женщины в искусстве нового Китая за 17 лет / Цзянь Ян. – Хунань : Хунаньский пед. ун-т, 2006. – 58 с. – На кит. яз.

Wang Yan

Images of women in military and revolutionary themes of Chinese and Belarusian art

For the first time in Chinese and Belarusian art criticism the experience of comparative analysis, carried out on the material of plastic art (painting, sculpture) and musical art (opera and ballet) is presented in order to establish general trends in the development of artistic culture of the two countries. Main similarities and differences in the interpretation of the image of women in works of art of military and revolutionary themes are revealed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 21.12.2018.